

Семья Шэнь была подобна яркой вспышке фейерверка — ослепительно прекрасной, но до боли мимолётной.

В последнее время Елюй Лу не раз пытался расспросить Вэнь Цзыюаня о Четырёх великих семействах. И хотя Цзыюань не относился к чужеземцу с особой настороженностью, он всё же не был той раскрытой книгой, из которой легко вытянуть чужие секреты при первом же удобном случае. То, что сегодня он наконец решился заговорить, объяснялось двумя причинами.

Во-первых, недавняя встреча с Ин-эр на улице.

Малышка была так сильно напугана, что не заметить неладного было просто невозможно. В тесной карете присутствие двоих мужчин лишь нагнетало духоту и стеснение. Обменявшись с Вэнь Цзыюанем быстрым взглядом, Елюй Лу молча вышел наружу, оставив их наедине.

Цзыюань помог девочке подняться и терпеливо подождал, пока она немного утихнет и совладеет с первой волной паники. Лишь затем он тихо и ласково спросил:

— Не бойся, здесь больше никого нет. Расскажешь, что случилось?

Ин-эр лишь сильнее сжала в пальцах платок, не проронив ни слова. Цзыюань тихо вздохнул сквозь зубы, лихорадочно соображая, как быть.

Раз девчушка молчит, но при этом мёртвой хваткой вцепилась в его рукав, значит, просто не знает, с чего начать. Цзыюань быстро перебрал в уме все возможные варианты. Раненой она не выглядела, к тому же Ин-эр — девчонка смышлёная и бойкая. С тех пор как родные родители продали её за бесценок, она жила припеваючи и горя не знала, так что о её семье и речи быть не могло. Значит, оставалось только одно... Шэнь Чжияй.

— Дело в моём брате? — осторожно спросил Цзыюань.

Ин-эр испуганно вскинула голову и закивала, после чего наконец поведала о том, что произошло с младшим принцем Ли Хаем.

Вторым же толчком стал разговор с самим Елюй Хагэ.

Великий наставник не стал сразу переходить к делу. С самого утра, прихватив с собой Елюй Лу, они втроем отправились развлекаться на северный манер: кормили волчат, скакали во весь опор наперегонки и охотились. Весь день они провели в седле. Лишь за ужином измученный Вэнь Цзыюань, утирая пот со лба, наконец не выдержал:

— Великий наставник, у вас ко мне какое-то дело?

— Да ну тебя, малец! — грохнул захмелевший Елюй Хагэ и с такой силой припечатал ладонь к его плечу, что у Цзыюаня едва кровь горлом не пошла. — Старику просто любо смотреть на тебя, уж больно ты парень весёлый!

— Ха-ха... Ну да, весёлый... — выдавил Цзыюань, криво улыбаясь.

— Послушай меня, юнец, — Великий наставник со стуком опустил на стол кувшин с вином и шумно утёр рукавом пышные усы. — У нас на Севере говорят: «Откусывай столько, сколько сможешь проглотить, а коли не справляешься — зови отца на подмогу». Слова простые, да суть верная. Погляди на свои цыплячьи руки-ноги! В этом деле тебе с твоего братца пример брать негоже. Коли мужчина — пей до дна, давай ещё по одной!

Цзыюаня заставили осушить три кувшина подряд. Обратно он брёл, едва волоча заплетающиеся ноги, но когда в лицо ударил резкий ночной ветер, хмель улетучился, уступив место поразительной ясности ума. Пазл в голове наконец сложился: хитрый старик давно заприметил их вражду с Четырьмя великими семействами и теперь предлагал союз. Цзыюань даёт ему сведения, а северяне становятся его нерушимой опорой.

Дело, безусловно, выгодное. Вот только можно ли верить этим варварам с северных окраин? Вэнь Цзыюань раздумывал над этим несколько дней, даже начертил пару схем на бумаге, взвешивая все «за» и «против». В итоге он пришёл к выводу: даже если у северян и есть свои скрытые мотивы, это всё равно в стократ лучше, чем позволить Четырем великим семействам чинить произвол. Приняв решение, он сам пригласил Елюй Лу на встречу.

— А здесь нет ошибки? — вновь переспросил Елюй Лу, когда они устроились в неприметном углу трактира. — Кровавая месть за истребление всего рода... Зная непреклонный нрав господина Шэня, разве стал бы он терпеть подобную обиду и мирно служить в одном совете с убийцами своих близких?

Вэнь Цзыюань сокрушённо покачал головой:

— Брат ничего не помнит об этом. Всё случилось пятнадцать лет назад. Тогда он тяжело заболел — по крайней мере, так мне рассказывал отец. Почти полмесяца пролежал в беспамятстве, а когда очнулся, прошлые воспоминания словно подернулись дымкой. А прежний государь тут же издал указ, строжайше запрещающий кому-либо упоминать о той резне.

Елюй Лу на мгновение задумался, а затем прищурился:

— Неужели императорское слово могло так легко заставить всех замолчать? Неужели ни единый слух не просочился наружу?

— Исключено, — вздохнул Цзыюань. — На кону стояла воля самого императора, а шутить с ней никто бы не решился. К тому же всё устроили на удивление быстро. На следующее же утро

после трагедии мои родители бросились на пепелище, собираясь забрать выжившего Чжиюя к нам, в Семью Вэнь, но обнаружили, что его уже увезли в Императорский город.

Елюй Лу невольно отвлёкся, и перед его мысленным взором предстал размашистый силуэт Юань Чэ, готового в любой момент плюнуть на все условности и уйти куда глаза глядят. «Да уж, — подумал он про себя, — правитель правителю рознь. Не все они сотканы из хитрых интриг».

Вернувшись к разговору, Елюй Лу спросил:

— Во дворец? Но ведь нападение случилось глубокой ночью, и в тот момент господин Шэнь находился в собственной усадьбе. Как он мог на рассвете оказаться в Императорском городе? Кто его увёз?

— Никто не знает, — покачал головой Цзыюань. — Сам Чжиюй начисто забыл ту ночь, а свидетелей в предрассветной тьме не нашлось. Как бы то ни было, императору это сыграло на руку. Он ловко прибрал мальчика к рукам, прикрываясь заботой о несчастном сироте знатного рода. Я тогда был совсем зелёным юнцом, а клан Вэнь не обладал достаточным влиянием, чтобы перечить государю — пришлось покориться. Чжиюй рос взаперти, пока не достиг совершеннолетия. Лишь тогда ему наконец позволили покинуть дворец, пожаловали чин канцлера и выделили личную резиденцию. Когда же на трон взошёл новый правитель, мой отец попытался тайно собрать улики, чтобы открыть брату глаза. Но не успели мы развернуться, как вспыхнул мятеж Жёлтых повязок... Ну а то, что случилось потом, ты и сам прекрасно знаешь.

Елюй Лу нахмурился, бросив на собеседника долгий, нечитаемый взгляд:

— Кое-какие детали не сходятся.

Все эти сведения исходили от самого Вэнь Цзыюаня. Северяне плохо знали порядки и историю Срединной равнины, так что при желании кузен канцлера мог легко исказить истину.

Цзыюань, не заметив тени недоверия в глазах собеседника, простодушно спросил:

— Это какие же?

— Если Четыре великих семейства в сговоре с императором вырезали весь клан Шэнь, с чего вдруг они пощадили Чжиюя? Да ещё и позволили ему занять место главного советника в государстве?

— Ох, ну ты даёшь... — Цзыюань опешил на мгновение, а затем весело расхохотался. Его звонкий смех разнёсся по залу, заставив случайных посетителей обернуться в их сторону.

— Прощу прощения, виноват... — смущённо пробормотал он, прижав ладони друг к другу в примирительном жесте.

— И что здесь смешного? — недоумевал Елюй Лу.

— Подвинься ближе, — Цзыюань придвинул свой табурет вплотную к северянину, и его лицо так и засветилось от гордости. — Мой дядя, покойный отец Чжиюя, был величайшим книжником, чья слава гремела по всей Великой Чу. За свитки с его стихами ценители отдавали горы золота! И пусть он не принадлежал к древней знати, его имя ассоциировалось с безупречной честностью лучших мужей Поднебесной. Мой дед по материнской линии самолично пришёл к нему в дом, чтобы отдать за него мою тётю. А мой брат с малых лет ни в чём не уступал отцу, а пожалуй, вырос ещё более одарённым.

— Так... и что из этого? — вздохнул Елюй Лу. Он совсем позабыл, насколько сильно этот парень боготворил своего старшего брата.

— Да ты соображаешь ещё хуже меня! — шутливо возмутился Вэнь Цзыюань, откидываясь назад. — Слушай: отпрыски этих Четырёх великих семейств в большинстве своём набитые дураки. О каком управлении страной может идти речь? Династии Ли стоило денно и ночью курить благовония в храмах предков лишь за то, чтобы эти бездельники не устраивали смут. Когда Чжиюй лишился памяти после болезни, тогдашний владыка... — он поднял два пальца, — то есть император, что правил до покойного императора, смекнул, какую выгоду может извлечь. Он решил вырастить моего брата, чтобы тот в будущем стал опорой для наследника, — Цзыюань загнул один палец, — и уберёт Великую Чу от окончательного разорения прожорливыми кланами.

О запутанных отношениях между государями и советниками на Срединной равнине Елюй Лу знал, однако всё равно нахмурился и тоже поднял два пальца:

— Но зачем прежнему императору городить такие сложности? Если он желал обуздать спесь Четырёх великих семейств, разве отец твоего брата не подошёл бы для этой роли куда лучше?

— В том-то и дело, что нет, — вздохнул Вэнь Цзыюань. — Дядя не имел за спиной опоры в виде могущественного клана. Он только-только начал пробивать себе дорогу в верхах — словно неокрепший росток, который ничего не стоит выдрать с корнем. Император, хоть и сын Неба, не властен над каждой мелочью. А Четыре великих семейства во главе с Семейей Ян оплели своими связями и брачными союзами все присутственные места, да и половина войска подчинялась их ставленникам. Тут, как бы это точнее выразиться... сработал закон взаимных уступок. Смерть старших Шэней стала уступкой со стороны императора, а жизнь, дарованная одинокому сироте — ответной уступкой великих семейств.

По привычке закалённого в походах воина Елюй Лу сидел прямо, держа спину ровно. В отличие от тяжёлой, подавляющей ауры императора Юань Чэ, от него веяло надёжностью и спокойной силой. Каждое его движение отличалось уверенной точностью, но сейчас услышанное заставило его на мгновение оцепенеть от изумления.

Наконец он задал самый главный вопрос:

— Но почему Четыре великих семейства так жаждали уничтожить клан Шэнь?

— Мой дядя пошатнул их незыблемое величие, — Вэнь Цзыюань опустил голову, и в его красивых глазах промелькнула тень давней, не утихающей с годами скорби. — Великая Чу издревле правила на основе незыблемых законов чести и ритуалов, а дядя пользовался невероятным почтением среди образованных людей. Своим умом и безупречной репутацией он, простой человек из низов, сумел в одиночку возвыситься над кичливой знатью...

Цзыюань порой ловил себя на горькой мысли: не случись мятежа Жёлтых повязок, окажись Покойный император хоть чуточку решительнее, удержись прежняя власть у руля — не разделил бы и Чжиюй участь своего отца? Ведь нынешний канцлер сиял куда ярче, чем когда-то его родитель. Клан Шэнь действительно походил на великолепный фейерверк — ослепительный, прекрасный и бесконечно мимолётный.

После этого Елюй Лу расспросил его ещё о некоторых мелочах. Разговор тянулся, пока на город не опустились густые вечерние сумерки.

Решив не искать другого места, они поужинали прямо в трактире. Заметив, что Вэнь Цзыюань налегает на пьяных креветок, Елюй Лу отложил палочки, сполоснул пальцы в чаше с водой и принялся терпеливо чистить для него оставшихся на блюде ракообразных.

— Да ты и сам попробуй, — смутившись от такого внимания, Цзыюань потянулся было палочками к его пиале, но вовремя заметил, что ладони Елюй Лу перемазаны в соусе и специях. Перехватив очищенное мясо поудобнее, он поднёс его прямо к губам мужчины. — Ну же, открой рот.

— Чего? — опешил Елюй Лу.

Но едва он приоткрыл рот, как туда ловко скользнула сочная креветка.

— Ну как, вкусно? — с весёлой усмешкой поинтересовался Цзыюань.

Елюй Лу торопливо прожевал и проглотил угощение. Он так и не понял, каков был вкус, поскольку его щёки вмиг залила густая краска смущения.

— Да... весьма недурно, — буркнул он.

На обратном пути дорогу им преградил один из воинов Армии Гуйжун. Запыхавшись, он доложил Елюй Лу, что Великий наставник снова перебрал лишнего и теперь буянит прямо посреди торговой улицы. Стоит ли молодому господину вмешаться?

— Ступай, ступай, — замашал руками Вэнь Цзыюань. — Провожать меня не нужно, чай, дорогу до дома сам найду.

Елюй Лу устало прижал ладонь ко лбу, мысленно проклиная несносный характер родителя, и лишь коротко бросил:

— Береги себя.

Попрощавшись с приятелем, Цзыюань решил не спешить в усадьбу. Пьяные креветки оказались слишком сытными, и он пошёл кружным путём, чтобы немного растряссти тяжёлый ужин. В этот самый миг из густых ночных теней у него за спиной бесшумно скользнула смутная фигура, следуя за ним по пятам.

<http://bllate.org/book/20512/2145831>